

ИДЕЯ, ВОПЛОЩЕННАЯ В ЖИЗНЬ

Советский Союз — пример величайшего воплощения идеи за последние полтора столетия. Эта идея несомненно будет осуществляться и впредь. Понадобилось столетие, чтобы важнейшие завоевания французской революции утвердились даже не во всей Европе, а только в западной ее части. Пролетарская революция обладает непобедимой мобилизующей силой; ее влияние будет расти и преобразит мир.

Уже сейчас Европа не может знать иной демократии, чем демократия, обеспеченная экономикой. Это доказывается успехом государства, существующего с 7 ноября 1917 года. Старая французская демократия стремится обеспечить свое существование проведением экономических мероприятий. Демократия в других странах, где ее еще нужно завоевывать или отвоевывать у фашизма, также исходит из экономических принципов, заимствованных у Советского Союза. Героическая Испания борется за свободу, понимаемую прежде всего как освобождение от экономического господства меньшинства. Германский Народный фронт, все партии и отдельные лица, которые его поддерживают, признают жизненной только такую свободу.

Раздел земли, ее коллективная обработка, национализация промышленности, пролетариат и крестьянство как классы, созидающие государство,— все это повсюду еще далеко от осуществления. Но это те идеи, которые владеют умами. В самой большой стране на земном шаре социализм победил и доказал свою жиз-

пенную силу. Этим решен вопрос о социализме. Социализм чем дальше, тем больше рассматривается как нечто само собою разумеющееся. В сущности Европа мыслит свое будущее, если она вообще хочет иметь будущее,— только социалистическим.

Миролюбие Советского Союза органически обусловлено самой его природой, так как он создан для живых людей, а не для химер, для всего общества, а не для ничтожной кучки, которая заставляет массы служить себе. В государствах, где власть принадлежит не многим, массам внушают мысль о национальном превосходстве, потому что это благоприятствует войнам и обогащению господствующих классов. Советский Союз проявляет полную терпимость в отношении расы, происхождения, языка. По всей вероятности, терпимость так же свойственна его глубочайшим основам, как миролюбие его природе. И то и другое происходит оттого, что Советское государство существует для пользы общества, а не во вред его интересам.

Известно, что в Советском Союзе читают больше, чем в любой другой стране. Это вполне соответствует духу государства, которое вовсе не намеревается улучшать людей, как улучшают породу скота, а напротив, стремится поднять человечество на более высокую ступень. Для того чтобы прогресс, и экономический и культурный, был прочным, необходимо, чтобы многие, чтобы большинство научилось самокритике, научилось понимать себе подобных, ясно постигать, в чем состоит общее благо. Общественное мнение должно проявляться свободно и открыто, причем вовсе не необходимо и даже нежелательно, чтобы ставились под удар основы государства. Государство, которое существует не во имя угнетения человека, а во имя его защиты и его счастья, не нуждается в нападках и не заслужило их. Для писателя — мыслителя и общественного деятеля — это величайшее благо.

Мы всегда ощущали гнет государства, которое было против нас, против наших убеждений, наших понятий о справедливости и человечности. И вот возникло государство, которое ставит своей целью то, к чему мы всегда стремились: воспитать человеческий

коллектив, где каждый работает ради счастья всех, сделать каждого человека более совершенным членом непрерывно совершенствующегося общества. Большое счастье сознавать, что такое государство существует. Многих и многих спасает от отчаяния надежда, что и в их стране эта великая цель будет достигнута. Существование и пример Советского Союза не дают отворачиваться от действительности. Мы живем и говорим не в сверхчувственном мире, наш долг — наблюдать жизнь и человека в действии.

На первой странице одного журнала, в котором печатается мой роман, я прочел речь вождя Советской страны о новой Конституции СССР. Я допускаю, что совершенная демократия и реалистический гуманизм не могут быть осуществлены в столь короткий срок. Поколения советских людей должны пройти школу демократии и гуманизма, прежде чем они будут полностью отвечать всем требованиям такой Конституции. Но еще сильнее начинаешь верить, что так и будет, когда читаешь слова Сталина, — столько в них уверенности, доброты и ясности ума. Для меня было новостью, что глава такого гигантского народа может обладать всеми этими качествами в соединении, к тому же, с огромной энергией. Я также никогда раньше не читал речи главы государства на первых страницах литературного журнала, никогда не думал, что он может иметь право на это благодаря талантливой форме и содержательности его произведения.

Сотрудничество интеллигенции с пролетариатом отвечает требованиям разума, ибо отныне пролетариат является носителем культуры и классом, создающим государство. И мы, на Западе, приступаем к установлению этого сотрудничества. Тип интеллигента, который боится «пролетаризироваться», начинает уже устаревать. Мы должны подумать о том, чтобы превратить каждого пролетария в интеллигента.

Впрочем, если ни к чему не обязывающие *эмоциональные* симпатии к Советскому Союзу просто приятное ощущение, то основное — подсказанная разумом уверенность, что в истории человечества отныне и навсегда есть только один путь к прогрессу — гораздо важнее.